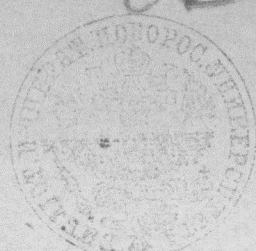

Александр

Предлагаемый вниманию читателей Русского Филологического Вѣстника „Планъ путешествія по Славянскимъ землямъ“ незабвеннаго В. И Григоровича, громко говорить о положеніи Славяновѣдѣнія на Руси за сорокъ лѣтъ предъ симъ. Не смотря на новизну, такъ сказать, славяновѣдѣнія какъ науки, русскіе піонеры его уже въ то время ясно сознавали его великую задачу и обширный объемъ. Матеріальное богатство науки было извѣстно имъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не укрылись отъ нихъ пробѣлы въ трудахъ европейскихъ корифеевъ славяновѣдѣнія. Самымъ первымъ выразителемъ научныхъ чаяній друзей славяновѣдѣнія на Руси, былъ, конечно, Григоровичъ, стремившійся изъ Казанскихъ улусовъ во всѣ неизслѣдованные края Славянскаго юга, которые предлагали смѣлымъ изыскателямъ новыя данныя для всесторонняго изученія первоначальныхъ вопросовъ науки, не получившихъ впрочемъ и доселѣ окончательнаго разрѣшенія. Никто изъ русскихъ славистовъ до Григоровича не заглядывалъ въ „Балканскіе дебри и лѣса“ и за Балканы, находя, конечно, болѣе комфортабельнымъ изучать наличныя данныя въ извѣстныхъ „цивилизованныхъ“ пунктахъ западно-славянской территоріи, и ни одинъ изъ нихъ не представилъ такихъ вѣскихъ матеріаловъ для уясненія, если не разрѣшенія первыхъ вопросовъ литературы и исторіи Славянъ, какъ Григоровичъ! Уже Шафарикъ, создавшій — можно сказать — науку о Славянствѣ, привѣтствовалъ еще въ 1853 г. ¹⁾ Григоровича, какъ ученаго, которому наука обязана разрѣшеніемъ вопроса о древности глаголицы въ противоположность ходячему мнѣнію Добровскаго объ ея молодости

¹⁾ Památky hlhaholského písemnictví, стр. vi.

24
530

сравнительно съ, такъ называемой, кириллицей. Шафарикъ, на трудахъ котораго воспитывался Григоровичъ, воспользовался въ своихъ работахъ многими открытіями своего ученика въ области древней славянской письменности и ставилъ Казанскаго ученаго значительно выше, чѣмъ его всероссійскіе соотечественники прежняго и даже новаго времени.

Стремленія Григоровича проникнуть въ область неизвѣстнаго въ наукѣ, обозначившіяся въ предлагаемомъ планѣ, выразились еще ярче въ осуществленіи этихъ стремленій. Григоровичъ въ поѣздкѣ своей измѣнилъ „маршрутъ“ путешествія и началъ прямо съ „неизвѣстной земли, откуда могъ явиться на ученый западъ уже во всеоружіи знанія не только извѣстнаго матеріала, но съ новыми открытіями, разширившими кругозоръ славяновѣднія. Намѣтивъ цѣль, онъ пошелъ къ ней инымъ, простѣйшимъ путемъ: онъ началъ съ того славянскаго юга ¹⁾, который и доселѣ хранить въ своихъ нѣдрахъ разгадку многого изъ того, что „и не снилось нашимъ мудрецамъ“.

М. II—iii.

¹⁾ См. Краткая записка о путешествіи магистра Казанскаго Университета Григоровича, напечатанная въ Ж. М. Н. Просвѣщенія. Часть LIV, и Ученыя записки И. Казанскаго Университета, 1848 г. кн. 3. и отдѣльно: Очеркъ путешествія по Европейской Турціи. Казань 1848.

ПЛАНЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СЛОВЕНСКИМЪ ЗЕМЛЯМЪ.

Согласно предписанію Вашего Превосходительства отъ 24 Марта 1843 года, принявъ въ соображеніе сообщенныя мнѣ замѣчанія Гг. профессоровъ Погодина и Боянскаго, имѣю честь представить планъ путешествія по словенскимъ краямъ.

Желая уяснить себѣ цѣль и пользу предполагаемаго путешествія, долгомъ почитаю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о предметахъ занятій своихъ, сообразно съ успѣхами и требованіями науки. Сообразивъ весьма значительныя свѣдѣнія, собранныя въ настоящее время учеными, о древней нашей литературѣ, о многихъ нарѣчіяхъ и вообще объ этнографіи, полагаю, что въ этомъ отношеніи мнѣ осталось только воспользоваться ихъ трудами. Повторять ихъ изслѣдованія мнѣ кажется и потому лишнимъ, что при настоящей необходимости разширить кругъ моей науки, требуется обратить вниманіе на предметы, менѣе упоминаемые въ ихъ извѣстіяхъ. Сверхъ того, поставивъ изученіе исторіи литературы Словенъ главнымъ предметомъ занятій теперь, когда теорія большей части словенскихъ языковъ въ частности, какъ мнѣ кажется, уже достаточно обработана, полагаю не бесполезнымъ обращать вниманіе на произведенія позднѣйшихъ вѣковъ, чтобы уяснить себѣ характеръ извѣстной эпохи литературы. Для уразумѣнія литературы необходимо знакомство съ исторіей народовъ, весьма важныя части которой остаются до сихъ поръ еще темными.

Основываясь на этомъ разсужденіи, желаю при занятіяхъ языками обращать особенное вниманіе на языки са-

мыхъ южныхъ Словенъ и преимущественно Булгаръ, при занятіяхъ литературою, усиливаться ознакомиться съ главнѣйшими произведеніями каждой эпохи и при этомъ не упускать изъ виду знакомства съ историческими событіями въ жизни народовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи обращая всегда вниманіе на религіозное развитіе Словенъ, какъ условіе развитія ихъ литературы, я желалъ бы познакомиться съ такими памятниками, которые при всей важности своей, не изданы или по рѣдкости непріобрѣтены. Памятники XV и XVI ст. будутъ преимущественно привлекать мое вниманіе.

Чтобы удовлетворить этимъ требованіямъ, въ путешествіи желалъ бы сдѣлать остановки на такихъ мѣстахъ, гдѣ надѣюсь найти въ большомъ количествѣ пособія и содѣйствіе ученыхъ мужей. Главными точками остановки, мнѣ кажется, можно сдѣлать преимущественно Прагу, за симъ Загребъ (Аграмъ), Дубровникъ (Рагузу), Львовъ (Лембергъ), Лейпцигъ и Познань.

Позволивъ себѣ предварительно сказать нѣсколько словъ вообще о предметахъ занятій своихъ, осмѣливаюсь изложить, по какому направленію желалъ бы совершить предполагаемое путешествіе. При этомъ укажу и на занятія, къ которымъ, мнѣ кажется, можетъ меня призывать пребываніе въ извѣстныхъ мѣстахъ.

Одессу поставилъ бы я точкою отправленія. Здѣсь, мнѣ кажется, успѣшнѣе чѣмъ гдѣ либо могу предварительно усовершенствоваться въ италіанскомъ и новогреческомъ языкахъ и пріобрѣсти нѣкоторыя свѣдѣнія въ волошскомъ. Знакомство съ этими языками, облегчитъ путешествіе по южнымъ странамъ и, быть можетъ, доставитъ случай пояснить много темныхъ вопросовъ какъ въ изученіи языковъ, такъ и въ исторіи южныхъ Славянъ. Сверхъ того въ Одессѣ представится безъ сомнѣнія случай пріобрѣсти много свѣдѣній, нужныхъ путешественнику по Европейской Турціи. Довольно упомянуть о пребываніи здѣсь образованныхъ Булгаръ, чтобы увѣриться въ важности избираемаго мною исходнаго пункта.

Изъ Одессы чрезъ Бессарабію и Молдавію отправлюсь въ Седмиградъ. На этомъ, хотя бѣглою, пути буду обращать вниманіе на слѣды, оставшіеся здѣсь отъ существованія Словенъ и ихъ образованія. Извѣстно, что еще до исхода XII столѣтія поселеніе нынѣшнихъ Молдавіи, Валахій и Бессарабіи состояло преимущественно изъ Словенъ, соплеменныхъ настоящимъ Булгарамъ, а употребленіе словенскаго языка въ богослуженіи продолжалось повсемѣстно до половины XVII и отчасти даже до самаго XVIII столѣтія. Не менѣе важно для пополненія круга свѣдѣній о словянщинѣ изученіе исторіи и языка волошскихъ поселенцевъ. Исторія этихъ странъ можетъ похвастаться продолженіемъ Булгарской, а языкъ ихъ представляетъ своимъ образованіемъ чрезвычайно любопытное сближеніе съ булгарскимъ.

Въ Седмиградѣ посѣщу города Брашовъ (Кронштадъ) и Сабинъ (Германштадъ). Въ бібліотекахъ ученыхъ заведеній этихъ городовъ встрѣтятся безъ сомнѣнія, кромѣ древне-словенскихъ, еще многія рѣдкія польскія книги, переселившіяся сюда вмѣстѣ съ польскими иновѣрцами.

Изъ Седмиграда до Загреба путь мой будетъ большею частію пролегать черезъ Военную Австрійскую границу. Именно выѣхавъ черезъ Караншебешъ, проѣду Мегадію, Старую Оршову, Панчову, Карловицъ, Петервардейнъ, откуда могу отправиться въ Новый-Садъ (Нейзацъ) въ Венгріи, дальше черезъ Митровицъ, Бродъ и наконецъ черезъ города, лежащіе внѣ этой границы, Оссѣкъ (Эссекъ), Пожегу и Беловаръ. Отправляясь по этому направленію, ознакомлюсь съ Сербами, составляющими главную часть военного поселенія и могу пріобрѣсти свѣдѣнія о литературной и ученой дѣятельности этихъ Словенъ, преимущественно въ Новомъ Садѣ и Карловцѣ, гдѣ ученые заведенія предоставятъ богатые собранія словенскихъ книгъ. При этомъ, быть можетъ, удостоюсь содѣйствія православнаго епископа въ Карловицѣ.

Загребъ (Аграмъ), какъ средоточіе литературной дѣятельности *Иллирійскихъ Словенъ*, заслуживаетъ особеннаго

вниманія. Ученые этого города, а въ главѣ ихъ Людевитъ Гай, полагая свои усилія въ обобщеніи литературы для южныхъ Словенъ, дѣятельностію своею и трудами заставляютъ ознакомиться съ ихъ направлениемъ, столь же, мнѣ кажется, естественнымъ, какъ и необходимымъ. Возрастающее изученіе Далматской литературы XV и XVI столѣтій, замѣченное въ ихъ сочиненіяхъ, позволяетъ надѣяться найти здѣсь значительное собраніе ея памятниковъ вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь можно приобрести основательныя свѣдѣнія о южныхъ языкахъ, надъ объединеніемъ которыхъ эти ученые постоянно трудятся.

Для пути этого отъ Одессы до Загреба, принявъ во вниманіе больше чѣмъ двухмѣсячное пребываніе въ последнемъ городѣ, мнѣ кажется, надобно не менѣе четырехъ мѣсяцевъ.

Изъ Загреба (Аграма) до Праги отправлюсь сперва землями, заселенными Хорватами, пройду черезъ Крижевци (Крейцъ), Вараздинъ, дальше мимо Блатенскаго озера (Балатонъ), до Песта, отсюда въ Пожунъ (Пресбургъ), пограничьемъ Моравіи по рѣкѣ Дыѣ въ Чехію, гдѣ прямо большою дорогою достигну столицы Чеховъ.

По этому направленію могу имѣть случай наблюдать хорватскій языкъ, языкъ поселившихся по Блатенскому озеру Словенъ, занимающихъ середину между Словенцами и Словаками, въ Пестѣ буду имѣть случай пользоваться учеными пособіями Сербскаго Общества (Сербской Матицы), въ Пожунѣ ознакомлюсь съ словацкимъ языкомъ и учеными этого края, по Дыѣ буду встрѣчать хорватскихъ поселенцевъ. Въ Прагѣ кратковременное пребываніе посвящу на приготовленіе къ дальнѣйшему путешествію. Могу надѣяться найти здѣсь, согласно съ увѣреніемъ проф. Погодина и Бодянскаго, содѣйствіе ученаго Шафарика, огромные запасы котораго, быть можетъ, и для меня будутъ доступны. Если удостоюсь вниманія словенскаго корифея, то постараюсь воспользоваться его совѣтами относительно южныхъ словенскихъ языковъ и преимущественно болгарскаго, къ изданію памятниковъ котораго

г. Шафарикъ уже давно дѣлаетъ приготовленія. Посвятить два мѣсяца для этихъ приготовленій въ Прагѣ, отправлюсь немедленно въ южныя земли, заселенныя Словенами.

Стремясь туда, желалъ бы сперва проѣхать Вѣну, гдѣ останусь столько, сколько нужно для ознакомленія съ замѣчательными словенскими памятниками здѣшнихъ библиотекъ, затѣмъ получивъ охранныя бумаги для дальнѣйшаго путешествія, поспѣшу въ Штейермаркъ, гдѣ проѣхавъ Градецъ (Грэнцъ), въ университетѣ котораго не оставлю безъ вниманія его огромной библиотеки, достигну поселеній Хорутанъ, съ которыми постоянно буду знакомиться, проѣзжая Радгонь (Радкерсбергъ), Марбургъ, Птую (Pettau), Цилли, и не оставлю ихъ въѣхавъ въ королевство Иллирійское. Здѣсь посѣщу Целовець (Клагенфуртъ), Люблянну (Лайбахъ), гдѣ въ Лицеѣ преподается словенскій языкъ, а библиотека Барона Цойса познакомитъ меня съ собраніями Хорутанскихъ книгъ; дальше черезъ Горицу (Гэрци) и Аквилею достигну Триеста, поселеніе котораго состоитъ отчасти изъ Хорутанъ и Сербовъ. Изъ Триеста моремъ желалъ бы отправиться въ Венецію. Здѣсь могу собрать свѣдѣнія о типографіяхъ XVI столѣтія, столь дѣятельныхъ и въ пользу даже Словенъ, постараюсь поискать сербскихъ книгъ XVI и XVII стол. и, быть можетъ, буду въ состояніи собрать матеріалы для исторіи далматскихъ городовъ. Изъ Венеціи же моремъ отправлюсь къ Морлакскимъ островамъ, посѣщу Керкъ (Veglia), Хресъ или Чресъ (Cherso) и Озеро. Жители этихъ острововъ, не извѣстно, чисто ли словенское племя или смѣсь его съ Аварами или другими народами, сохранили въ языкѣ своемъ, какъ говоритъ проф. Срезневскій, много особенностей, достойныхъ внимательнаго изученія. Переѣхавъ съ острововъ на материкъ, встрѣчусь сперва съ Хорватами, проѣзжая черезъ Сень (Ценгъ) и Слуйнтъ, за сямъ вступлю въ Королевство Далматское. Здѣсь проѣздомъ черезъ Задаръ (Цару), Шибеникъ (Себенико) и Сплитъ (Спалатро) буду имѣть случай приобрести матеріалы для исторіи приморскихъ городовъ и узнать

о судьбахъ глаголиты; наконецъ достигну Дубровника (Рагуза).

Дубровникъ (Рагуза), этотъ Новгородъ сербскій, гдѣ словенскія стихіи долго оспаривали преимущество у романской, представляетъ пытливому изслѣдователю самые замѣчательные предметы. Древнее общественное устройство этого города, изображенное въ любопытныхъ грамотахъ, изданныхъ иждивеніемъ Ефрема Обреновича, заставляетъ прилежно изучить его исторію; литература преимущественно поэтическая, процвѣтавшая здѣсь въ XV, XVI и началѣ XVII стол. пробудила теперь живѣйшій интересъ въ современныхъ ея преобразователяхъ. Быть можетъ и мнѣ удастся изучить и списать многіе, еще не напечатанные ея памятники. Могу надѣяться найти здѣсь содѣйствіе ученыхъ францисканцевъ и піаристовъ и книгопродавца Мартекини, ревностнаго собирателя сербскихъ рукописей. При этомъ не оставлю ознакомиться съ албанскимъ языкомъ, къ чему близость города къ Албаніи доставитъ, если не ученые, то практическія пособія.

Весь проѣздъ изъ Праги въ Дубровникъ вмѣстѣ съ двухмѣсячнымъ пребываніемъ въ послѣднемъ городѣ, потребуетъ около пяти мѣсяцевъ.

Изъ Дубровника до Аѳоса съ караваномъ или проводникомъ можно отправиться путемъ, указаннымъ Буэ, черезъ Скадръ (Скутари), откуда черезъ Дечани, Призренъ, Калькандеренъ, древнюю столицу царя Душана, Скопію, Кюприли, Истибъ, Струмбичъ, Доиранъ, Авренъ-Гиссаръ, наконецъ Солунъ.

Страны, лежащія по указанному направленію, невыразимо любопытны для изучающаго Словенщину. Такъ на пути отъ Скадра до Призрена, постоянно встрѣчая Словенъ сербскаго племени, онъ можетъ, изучая ихъ языкъ, узнать много весьма важнаго о Дуклѣ (Діоклеѣ), родинѣ славныхъ королей дома Неманичей; вышедши изъ Призрена, онъ будетъ до самаго Солуня проходить черезъ мѣста, заселенныя Булгарами. Древняя Македонія нынѣ почти вся превратилась въ словенскую. Языкъ, преданія и самая

мѣстность представляютъ здѣсь много новыхъ и важныхъ пріобрѣтеній для науки.

Любопытство наблюдателя можетъ однакожь найти здѣсь почти непреодолимые препятствія. Эти страны извѣстны своею опасностію, преслѣдующей на каждомъ шагу путешественника. Тѣмъ не менѣе развѣ крайняя невозможность должна остановить его стремленіе удовлетворить требованіямъ науки. Не маловажнымъ ободреніемъ можетъ быть ему примѣръ извѣстнаго Буэ, которому ученый свѣтъ одолженъ основательнѣйшимъ сочиненіемъ о Турціи Европейской, а охраною ему будетъ весь нашего правительства, которымъ конечно можетъ воспользоваться и наука. Исходатайствовавъ путешественнику нужныя довѣренности, оно освѣтитъ его отъ препятствій, полагаемыхъ иногда своенравіемъ мѣстныхъ правителей и не довѣрчивыхъ жителей.

Переѣхавъ отъ Солуня (Тессалоника) на Аѳонскую гору, путешественникъ найдетъ новые предметы, сильно призывающіе его благочестіе и пыливость. Монастыри Аѳонскіе, бывъ нѣкогда убѣжищемъ просвѣщенныхъ монаховъ, не только греческихъ, но и словенскихъ, общаются и теперь еще много пріобрѣтеній. Со временъ Василя Григоровича, тщательно описавшаго эти монастыри, еще никто изъ Русскихъ не проникалъ во все ихъ сокровищницы. Пріобрѣвъ довѣренность монаховъ, быть можетъ, путешественнику удастся не только обозрѣть, но изучить и описать многія творенія, важныя для исторіи южныхъ Словенъ и для письменности общесловенской. Богатство этихъ рукописей, которыхъ по свидѣтельству Григоровича въ одной Лаврѣ было до 500, еще и теперь, не смотря на зависть времени и небреженіе невѣжества, привело въ удивленіе г. Давыдова. Количество ихъ съ каждымъ годомъ, особенно со времени послѣдней греческой войны, значительно уменьшается; тѣмъ настоятельнѣе необходимость узнать и описать эти сокровища.

Если успѣхъ увѣнчаетъ это путешествіе, то для него

вмѣстѣ съ остановкою на Аѳосѣ можно будетъ посвятить болѣе четырехъ мѣсяцевъ.

Изъ Аѳоса въ Венгрію отправлюсь черезъ Македонскую, Фракійскую и нагорную Булгарію и черезъ Валахію. Именно сперва въ Сересѣ, гдѣ по словамъ Караянопула, сообщившаго недавно извѣстіе объ Аѳосѣ, можно найти многія проданныя въ послѣднюю греческую войну Аѳонскія рукописи, изъ Сереса своротить въ Филипполь, главный городъ Загоріи, отсюда подняться въ нагорную Булгарію, гдѣ посѣтитъ монастырь св. Іоанна Рыльского, сохраняющій, по словамъ генерала Липранди, многія рукописи; дальше черезъ Средецъ (Сардика, Софія), Креминовци, Осою, Врацу, Берговчу достигнуть въ Ломѣ предѣла Булгаріи.

По этому пути, путешественникъ можетъ ознакомиться со всеми нарѣчіями болгарскаго языка, повѣрять предположенія о его отношеніи къ церковно-словенскому и наблюдать за успѣхами, дѣлаемыми Булгарами въ народномъ просвѣщеніи.

Изъ Лома проѣхавъ въ предѣлахъ Валахіи черезъ Краіову, Чернецъ, гдѣ представится случай продолжать наблюденія, начатыя въ Молдавіи, поспѣшу въ Венгрію, въ которой, по направленію Австровосточному, проѣду Темесваръ, Гросвардейнъ, Дебречинъ, Сатмаръ, Сигетъ и оттуда достигну Галиціи. Въ этомъ направленіи будутъ преимущественно встрѣчаться поселенія Русиновъ. Съ Русинами буду продолжать ознакомливаться, проѣзжая въ Галицію черезъ Черновицкій (Буковина), Коломыйскій, Станиславскій и Бржезанскій край до самого Львова. Во Львовѣ (Лембергѣ) желалъ бы остановиться для того, чтобы при содѣйствіи ученыхъ этого города, довершить занятія русинскимъ нарѣчіемъ, приобрести свѣдѣнія объ исторіи Галиціи и въ бібліотекѣ Оссолинскихъ ознакомиться съ литературою польскою XVI столѣтія.

Въ занятіяхъ литературою желалъ бы особенно обращать вниманіе на значеніе религіозныхъ споровъ Польши XVI столѣтія, давшихъ, по моему мнѣнію, рѣшительный

поводъ къ высокому развитію ея; не оставлю конечно и многихъ произведеній, возникшихъ подъ вліяніемъ гуманизма, важныхъ по рѣдкости своей.

Проѣздъ отъ предѣловъ Булгаріи до Львова, вмѣстѣ съ занятіями въ этомъ городѣ, потребуетъ около трехъ мѣсяцевъ. Изъ Львова отправлюсь обратно въ Прагу, сперва черезъ Пржемысльскій, Ржешовскій и Бохенскій край, гдѣ могу наблюдать за переливами русинскаго въ польскій языкъ, черезъ Краковъ, гдѣ не оставлю знакомства съ учеными и бібліотекою Университета; отсюда черезъ Тѣшинъ, переѣду въ Моравію, гдѣ, вступивъ въ область чешскаго языка, могу близъ Оломуца наблюдать нарѣчіе его ганацкое, близъ Градшича — словацкое, и наконецъ, проѣхавъ Брно, гдѣ не оставлю безъ вниманія Цероніевской бібліотеки и Иглаву, достигну предѣловъ Чехіи. Здѣсь немедленно черезъ Таборъ и Коуржимъ достигну Праги.

Въ Прагѣ желаю посвятить около пяти мѣсяцевъ изученію главнѣйшихъ памятниковъ чешской литературы XV и XVI столѣтій, къ чему найду пособія въ народномъ чешскомъ музеѣ, гдѣ также обращу вниманіе и на древнѣйшія рукописи. Могу при этомъ надѣяться на благосклонное содѣйствіе г. Шафарика, совѣтами котораго желаю пользоваться при составленіи плана преподаванія теоріи языковъ и литературы Словенъ.

Изъ Праги, проѣхавъ сѣверную Чехію, отправлюсь черезъ Дрезденъ въ Лейпцигъ. Главное занятіе мое въ этомъ городѣ будетъ касаться успѣховъ общаго языковѣдѣнія и науки древности, которую, при занятіяхъ словенскими языками, не могу упускать изъ виду. Непродолжительный двухмѣсячный срокъ не позволитъ мнѣ вполне воспользоваться всею, что представляетъ Лейпцигъ для исторіи литературы и исторіи политической. Чтобы не продлить больше пребываніе за границей, изъ Лейпцига поспѣшу въ Будышинъ, гдѣ могу ознакомиться съ трудами Верхне-лужицкаго общества, оттуда, чрезъ Вратиславу (Бреслау), въ которой не оставлю осведомиться объ успѣхахъ

недавно основанной словенской кафедры, наконецъ приѣду въ Познань.

Въ Познани не менѣ двухъ мѣсяцевъ долженъ посвятить на занятія литературой польской прошедшихъ вѣковъ, къ чему пособіемъ будетъ бібліотека графа Рачинскаго и знакомство съ весьма замѣчательными историческими твореніями, недавно изданными.

Познань будетъ послѣднею гранью моего путешествія. Оттуда немедленно отправлюсь въ отечество, чтобы, принеся чувствительнѣйшую благодарность за дарованныя пособія къ расширенію круга моихъ свѣдѣній, нести обязанности, къ которымъ угодно будетъ начальству призвать меня.

Магистръ В. Григоровичъ.

31 марта 1843 г.

~~116475~~

H-78766